

Башкирский детектив

Радик Яхин

Радик Сайфетдинович Яхин

Башкирский детектив

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73190908

SelfPub; 2026

Аннотация

В таинственной библиотеке «Лиственница», где тишина подобна густому бархату, а воздух пропитан ароматом старой бумаги и кожи, собирается элитарный клуб «Последняя глава». Его члены – не богачи, а истинные ценители триллера, для которых каждая встреча становится интеллектуальным поединком, а выбор книги – священным ритуалом.

В этот вечер единогласно решено обсудить роман Элис Грей «Безмолвный свидетель». Председатель клуба Арсен Галимов удовлетворён выбором, предчувствуя напряжённую кульминацию. Но он даже не догадывается, насколько пророческими окажутся его слова.

Радик Яхин

Башкирский детектив

Третье убийство

Тишина в библиотеке «Лиственница» была особенной, густой и бархатной, как чернила на страницах старинных фолиантов. Ее нарушал только мерный тиканье напольных часов да шелест переворачиваемой страницы. Арсен Галимов, основатель и бессменный председатель клуба «Последняя глава», поднял глаза от текста и окинул взглядом стол. Шесть человек, шесть безупречных профилей на фоне резных дубовых стеллажей. Здесь собиралась элита – не по богатству, а по уму, вкусу и безмерной, почти религиозной любви к триллеру. Каждая встреча была событием, каждая дискуссия – битвой интеллектов. И выбор следующей книги – священным ритуалом. Сегодня вечером ритуал завершился единогласно. На следующей встрече будут обсуждать «Безмолвного свидетеля» Элис Грей. Арсен кивнул, его седые усы шевельнулись в легкой улыбке. «Отличный выбор. Напряженная кульминация». Он не знал, насколько он прав. Когда через час он последним покидал библиотеку, гася свет, его взгляд упал на пустующее кожаное кресло у камина. Завтра его нужно будет убрать, чтобы не нарушало симметрию. Он выключил последнюю лампу, и тьма поглотила комнату, уно-

ся с собой запах старой бумаги, кожи и едва уловимый, горьковатый аромат миндаля, витавший сегодня вечером возле бокала с коньяком уважаемого доктора.

Капитан Айрат Сафин ненавидел два вида беспорядка. В отчетах и на месте преступления. А здесь был налицо и тот, и другой, причем в самой раздражающей форме. Тело мужчины лет шестидесяти лежало в центре просторного кабинета в классической позе уставшего читателя, склонившегося над столом. Если бы не сизый цвет лица и не открытые, остекленевшие глаза, уставившиеся в раскрытый том на столе, можно было бы подумать, что он уснул. «Арсен Галимов, владелец особняка и частной библиотеки «Лиственница», – доложил молодой опер. – Обнаружила горничная утром. Причина, предположительно, отравление. Ни следов насилия, ни признаков борьбы». Айрат обвел взглядом комнату. Беспорядок был интеллектуальным. Книги везде, но каждая – на своем месте. На столе, рядом с телом, стоял пустой бокал для коньяка, пахнувший миндалем. Цианид. Банально, но эффективно. Его взгляд упал на книгу, в которую был уставлен взгляд покойного. Не книга, а макет, красиво изданная брошюра с глянцевой обложкой. Название: «Безмолвный свидетель». Автор: Элис Грей. На раскрытой странице был описан эпизод: жертва, литературный критик, умирает за рабочим столом от отравленного виски, а убийца подкладывает ему в руки экземпляр собственного негатив-

ного отзыва. Ирония. Айрат нахмурился. «И что это?» Он ткнул пальцем в брошюру. «Это, капитан, программа заседания книжного клуба «Последняя глава», – раздался мягкий, но четкий голос за его спиной. Айрат обернулся. В дверях стояла женщина лет тридцати, в строгом, но элегантном пальто цвета хаки. Темные волосы были собраны в тугий узел, а в глазах, цвета спелого каштана, читался холодный, аналитический интерес. «Лейла Иксанова. Я должна была встретиться с Арсеном Гадимовым сегодня утром по поводу редактирования его мемуаров. Видимо, встреча не состоится». Она сделала шаг вперед, не смущаясь полицейского кордона. Ее взгляд скользнул по телу, по бокалу, задержался на книге. Что-то в ее лице изменилось. «Странно, – сказала она тихо, больше себе, чем ему. – Это книга для следующего обсуждения. Они только вчера ее выбрали». Айрат почувствовал знакомое щемящее чувство в подложечной области. Ощущение начала чего-то очень неприятного. «Клуб «Последняя глава»? И вы знали покойного?» Лейла кивнула. «Он был моим клиентом и... в некотором роде, наставником. Я тоже член клуба. Новый, меня приняли только месяц назад». Айрат вздохнул, достал блокнот. Беспорядок в отчетах только начинался. «Расскажите мне об этом клубе, госпожа Иксанова. И о всех, кто вчера здесь был». Пока Лейла говорила, перечисляя имена и профессии, Айрат смотрел в остекленевшие глаза Арсена Галимова. В них замерло не удивление и не боль, а какое-то недоумение, как будто он

наткнулся на вопиющую логическую ошибку в безупречном, на его взгляд, тексте. Айрат прикрыл ему веки. С этого момента их с Лейлой пути были обречены пересечься. Он еще не знал, что через два дня на полу роскошной квартиры в центре города найдут тело блестящего кардиохирурга Ильдара Ямалова. В руке у него будет зажат стетоскоп, мембрана которого густо смазана нервно-паралитическим веществом. А на прикроватном столике – все та же брошюра, раскрытая на описании смерти врача-шантажиста из «Безмолвного свидетеля». Смерть, в точности повторяющая литературный оригинал. И тогда капитан Сафин поймет, что имеет дело не с убийцей, а с внимательным, до педантичности, читателем.

Лейла не могла выбросить из головы этот взгляд капитана Сафина. Холодный, как лед на реке Белой в январе, и пронизательный. Он не смотрел на нее как на женщину или даже как на свидетеля. Он смотрел как на потенциальный источник данных, который может быть полезен или вреден. Это задевало и одновременно будоражило. Вернувшись в свой кабинет в издательстве, она попыталась погрузиться в работу, но строки мемуаров Арсена плыли перед глазами. Он писал о первых собраниях клуба, о том, как они спорили до хрипоты о психологии маньяков у Томаса Харриса, о тонкостях интриг у Ле Карре. Клуб был для него детищем, идеальным микрокосмом, где царил чистый разум. А теперь этот разум обратился против своих создателей. Лейла взяла свой экземпляр брошюры с «Безмолвным свидетелем».

Книга была выбрана голосованием. За нее отдал голос и Арсен, и Ильдар. Она мысленно пролистала вчерашний вечер. За столом: сам Арсен, сдержанный и мудрый. Ильдар Ямалов, ироничный циник с золотыми руками. Алия Тухватшина, владелица сети элитных бутиков, холодная и расчетливая бизнес-леди. Равиль Ахметшин, замкнутый IT-гений, создавший систему безопасности для половины банков города. Сулейман Валеев, обаятельный и слегка беспринципный адвокат. И Дарина Муратова, молодая, но уже знаменитая литературный критик с острым языком. И она сама, Лейла, редактор. Семь человек. Семь экспертов в построении идеальных сюжетов, в том числе и преступных. Теперь один мертв. Кто следующий? Ее телефон завибрировал. Незнакомый номер. «Алло?» «Лейла Иксанова? Это капитан Сафин. Убийство доктора Ямалова. Вам нужно приехать. И... прихватите, пожалуйста, список членов вашего клуба с контактами. И все, что у вас есть по книге «Безмолвный свидетель». Его голос был ровным, но в нем слышалась сталь. Лейла закрыла глаза. Игра началась. И она уже была в ней не просто зрителем. Она была и участницей, и, возможно, следующей мишенью.

В морге пахло антисептиком и смертью. Айрат смотрел на тело Ильдара Ямалова. Аккуратный, точечный вход – укол в шею. Яд. Сцена была выстроена с театральной точностью: врач в халате, падает у кровати, якобы наклонившись к пациенту. Стетоскоп в руке как орудие самоубийства по

неосторожности. Очень изящно. Очень литературно. «Оба отравления, – сказал судмедэксперт, – но разными веществами. Профессиональный подход. Знающий химию и фармакологию. Или имеющий доступ к сильнодействующим препаратам». Айрат мысленно отметил: Ильдар был хирургом, Алия Тухватшина через свою косметическую империю могла иметь доступ к токсинам, Равиль Ахметшин наверняка разбирался в ядах не хуже, чем в кодах. Остальные? Вопрос мотива. Клуб был закрытым, почти сектой. Конфликты? Арсен в своих мемуарах намекал на какие-то старые разногласия, на «грехи прошлого», которые могут настичь. Айрат вызвал Лейлу не только из-за списка. Он почувствовал в ней того самого «внимательного читателя». Она знала этих людей, знала их страхи, их амбиции, их любимые литературные приемы. Она могла стать его гидом в этом безумном мире, где смерть копирует художественный вымысел. Когда она вошла в его кабинет, он сразу заметил бледность ее лица и напряженный взгляд. «Вы понимаете, что происходит, капитан? – спросила она без предисловий. – Это не просто убийства. Это... рецензия. Критический разбор. Убийца использует кульминации книг как сценарий, чтобы вынести приговор каждому из нас. Арсен выбрал книгу, и он же стал ее первой жертвой. Ильдар был вторым. В «Безмолвном свидетеле» жертв три». Айрат откинулся на спинку стула. «Значит, будет третья. И нам нужно понять, кто из оставшейся пятерки выберет себе роль критика с летальным исходом. Или, –

он пристально посмотрел на нее, – убийца среди этих пяти?» Лейла вздрогнула. «Мы все под подозрением. В том числе и я». «В том числе и вы, – подтвердил Айрат. – Поэтому ваша помощь будет особенно ценной. Вы хотите найти этого маньяка до того, как он откроет следующую книгу?» Она молча кивнула. Так родился их неловкий, вынужденный альянс: полицейский, верящий только фактам, и редактор, знающая силу слова и сюжета. Их первой задачей было предотвратить третье убийство. Но книга «Безмолвный свидетель» предлагала несколько вариантов кульминации для третьей жертвы. И следующая встреча клуба, которая по расписанию должна была состояться через три дня, висела над ними дамокловым мечом. Убийца явно придерживался графика.

Третье убийство случилось не на встрече клуба. Оно произошло за день до нее, нарушив, казалось бы, выстроенный убийцей ритм. Дарина Муратова, критик, была найдена в своем загородном доме. Ее тело лежало у камина, в который была брошена пачка рукописей – ее собственных, еще не опубликованных рецензий, уничтожающих несколько громких литературных дебютов. Рядом валялась брошюра «Безмолвного свидетеля», открытая на странице, где третья жертва – журналистка-сплетница – погибает от удара тяжелым пепельницей по голове, а ее компрометирующие архивы сжигаются. У Дарины был проломлен череп каминной кочергой. Сцена снова была идеально стилизована. Но что-

то смущало Айрата. Он стоял среди безупречного порядка гостиной и ловил это ощущение диссонанса. Лейла, которую он вызвал, как консультанта, бродила по комнате, не прикасаясь ни к чему, но впитывая каждую деталь. «Она была резкой, – тихо сказала Лейла. – Ее рецензии могли сломать карьеру. У нее было много врагов в литературном мире. Но... это слишком личное. Сожжение ее собственных, еще не обнародованных работ. Это месть не со стороны постороннего. Это месть тому, что она из себя представляла. Ее оружие. Ее слову». «Значит, кто-то из круга, – заключил Айрат. – Кто-то, кого она задела. Возможно, не напрямую, а в одной из своих рецензий». Он приказал собрать все публикации Дарины за последние годы, особенно те, где она разбирала триллеры. Возможно, там была зарыта собака. Вечером они сидели в его кабинете, заваленном распечатками. Айрат изучал досье на каждого члена клуба. Алия Тухватшина. Бизнес-империя, построенная на безупречном вкусе и безжалостном поглощении конкурентов. Слух о ее возможном банкротстве несколько месяцев назад оказался ложным, но кто-то упорно пытался опустить акции ее компании. Она подозревала в этом Ильдара Ямалова, с которым у нее был краткий, но бурный роман, закончившийся скандалом. Мотив? Равиль Ахметшин. Затворник, живущий в мире алгоритмов. Его система безопасности была взломана год назад хакерской группировкой, что нанесло удар по его репутации. Взлом осуществили через фишинговое письмо, отправлен-

ное с адреса, связанного с... Сулейманом Валеевым. Совпадение? Адвокат Сулейман Валеев. Защищал в суде самых разных клиентов, от коррумпированных чиновников до подпольных дельцов. Ходили слухи, что некоторые дела он «сливал» за большие деньги. Арсен Галимов как-то обмолвился, что у него есть компромат на Сулеймана, но использовать его не собирался, пока тот остается в рамках приличий. И, наконец, Лейла Иксанова. Редактор с безупречной репутацией. Но в ее прошлом была темная история: несколько лет назад она редактировала мемуары одного политика, которые после выхода спровоцировали громкий скандал и самоубийство его жены. Лейла тогда чуть не лишилась лицензии, но дело замяли. Арсен взял ее под свое крыло. У каждого был скелет в шкафу. У каждого был потенциальный мотив против одного, двух или даже всех погибших. Айрат посмотрел на Лейлу. Она читала рецензию Дарины на дебютный роман некоего автора, скрывшегося под псевдонимом. Рецензия была разгромной. «Здесь, – ткнула она пальцем в экран, – Дарина пишет: «Автор пытается выстроить идеальное преступление, но забывает, что главный герой-убийца – не бог с машиной, а человек со своей логикой, часто ошибочной. Только дилетант верит в абсолютно чистый план». Что, если убийца – этот самый автор? Обиженный дилетант, который теперь доказывает, что его план может быть безупречным?» Айрат задумался. «Нужно проверить всех на наличие литературных амбиций. Кто из них писал или пытался писать?» Лейла

медленно кивнула. «Арсен писал мемуары. Ильдар, кажется, вел блог о медицинских случаях. Алия... она спонсировала издание антологии молодых поэтов. Равиль? Не думаю. Сулейман составлял блестящие юридические тексты. И... я. Я пишу. Но не публикуюсь». Последнюю фразу она произнесла с вызовом, глядя Айрату прямо в глаза. Он выдержал ее взгляд. «Значит, проверять будем всех. Начиная с вас». Их партнерство висело на волоске недоверия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.